

После того, как Гу Сицзю убрала контракт, она ушла вместе с мидией. Мидия съела так много, что не могла закрыть свои раковины. Она трансформировалась в меньший размер, чтобы ей помогли двигаться.

Она была очень взволнована и на обратном пути планировала будущее: "Хозяйка, ты должна использовать все возможности, чтобы он захотел кормить нас каждый день. Я думаю, он очень щедр. Это первый раз, когда я ела так сытно".

Гу Сицзю молчала. Она чувствовала, что на этой стадии гораздо труднее попросить Янь Чэня купить им еду, чем слетать на Луну.

Она также чувствовала себя немного виноватой, когда вспоминала тот момент, когда у Янь Чэня не было достаточно денег, чтобы заплатить за ужин. Похоже, на этот раз он потратил слишком много.

Это был серьезный урок для Янь Чэня. В будущем он наверняка упомянет заранее, что будет покупать пищу только для людей, а не для мидий.

Несмотря на огромные расходы на еду, для Янь Чэня все еще оставался луч надежды. Гу Сицзю, наконец, перестала раздражать его и не просила Лу Ву следовать за ним, когда он шел собирать травы. Таким образом, он мог, наконец, выполнять свои задания.

...

Весть о победе Гу Сицзю дошла до руководства зала Тяньцзю. Гу Канмо услышал об этом еще в ту же ночь. Он почувствовал себя очень неудобно, но не придал этому известию особого значения.

В конце концов, ученики класса Лююнь были слабее. Цянь Лингюй должен был быть в классе Цзыюнь. Учитывая его способности в сочетании с опытом Гу Сицзю, не было ничего удивительного в том, что они выиграли несколько сражений в классе Лююнь. Что касается Лань Вайху – то, что она не принесла неприятностей своей команде, уже считалось хорошей новостью.

Несмотря на то, что он старался не обращать на это внимания, Гу Канмо все равно пошел смотреть второй матч, и результат был для него очень интересным.

На этот раз все трое сражались еще лучше. Лань Вайху сыграла очень важную роль в том, что матч был выигран. Она не была просто дополнительным игроком, который без дела торчит на поле.

Хотя она применяла только пять трюков, эти методы стали чрезвычайно мощными при координации с Гу Сицзю и Цянь Лингюей. Во время матча Лань Вайху была тем, кто нападал первым. Она всегда использовала свою струю воды на противнике, который использовал духовную силу элемента огня.

Противники, которые владели духовной силой стихии земли, смогли поставить стену, чтобы блокировать струю воды. Поэтому Цянь Лингюй немедленно использовал свои лианы, чтобы атаковать и ослабить эту стену. Как только стена была ослаблена, Лань Ванху снова использовала свою водометную атаку, и стена сразу же рухнула.

В этот момент Цянь Лингюй воспользовался возможностью выпустить огненный шар, чтобы атаковать противника, и Гу Сицзю использовала свой ураганный навык, чтобы расширить огненный шар в несколько раз.

Большую часть времени их противников осыпало огнем, и все они лежали на земле, взывая о помощи. А Гу Канмо все еще нес наказание, и в тот момент был очень слаб.

После каждой пытки он терял большое количество воды из своего тела. Поэтому его губы всегда были сухими. У него даже борода высохла, и от этого он выглядел очень некрасиво. Если бы он не был слишком любопытен по отношению к Гу Сицзю и ее команде, он бы никогда не вышел из комнаты.

Он просмотрел весь матч и попросил их троих подойти к себе. Он похвалил их за отличную работу и призвал в следующий раз действовать еще лучше.

Гу Сицзю почему-то теряла терпение, слушая его многословные ободрения. Наконец, она напомнила ему: "Директор, я думаю, что недостаточно поощрять только словесно. Почему бы вам не наградить нас какими-нибудь материальными благами?"

Гу Канмо согласился с ее предложением и наградил каждого из них 100 духовными камнями. Когда Гу Сицзю заметила его усталый и болезненный вид, она посочувствовала ему: достала пузырек с лекарством и протянула его Гу Канмо.